

Мелия плотно сжала губы, а руки невольно сжались в кулаки.

— Господин секретарь, — её голос оставался мягким, но уже звучал резко и с нетерпением, — что вы делаете? Почему вы до сих пор не выполнили моё решение?

Йортон поклонился и вышел.

— Вы...

Он с удивлением смотрел на женщину, стоящую за дверью.

В этот момент часы Лунна пробили двенадцать. Их звон, древний и мощный, напоминал жителям города, что наступила полночь.

Но энтузиазм людей не уменьшился ни на йоту из-за наступления ночи. Одна женщина, держа на руках ребёнка, упала на колени и зарыдала.

— Что это за страна! Милостивая императрица, откройте глаза и посмотрите, во что превратилось ваше государство!

— Если вы хотите отдохнуть, молоко безопаснее вина, — чашка горячего молока появилась у неё за спиной и мягко опустилась на стол. — Как вы думаете, ваше величество?

Плечи Мелии мгновенно расслабились.

— Куда ты пропала? — спросила она, стараясь сохранять спокойствие.

— Небольшие дела, — Бона обняла её сзади. — Ты знаешь, перемирие между драконами и орками требует моего внимания.

Мелия вдохнула аромат её волос.

— Ты помылась?

— Угу.

Мелия повернулась и уткнулась лицом в её шею.

— Как приятно пахнет.

Бона мягко помассировала её плечи.

— Я хочу заняться любовью, — сказала она.

Бона вздохнула.

— Ты хочешь спать.

Мелия упрямо повторила.

— Я хочу заняться любовью.

Бона обняла её крепче.

— Плачь.

Мелия не двигалась, а через некоторое время произнесла.

— Она выглядит так величественно, но на самом деле живёт, как червь, полагаясь на мужчин, униженная и глупая.

Бона ничего не сказала, лишь мягко поцеловала её.

— Я тоже. Разница лишь в том, что я жажду власти, живу, высасывая из неё соки, — Мелия продолжила. — Но теперь я с ужасом понимаю, что, кажется, полюбила нечто большее, чем власть.

— Угу.

— Всё, что я хочу, принадлежит мне, только мне, — сказала Мелия. — Землю можно захватить, империю можно завоевать, власть можно удержать, но как мне сохранить свою возлюбленную?

Бона ответила.

— Она никогда не уходила.

— Она изменила мою судьбу, — сказала Мелия. — Ты знаешь? Моя жизненная траектория полностью изменилась, когда я встретила её.

Это не были красивые слова, это была правда.

Если бы Мелия не встретила раненую Бону, её жизнь была бы повторяющейся и скучной, не более чем инструментом для контроля над другими, острым и холодным оружием. Но у неё появилась своя воля, и она даже захотела уйти с Боной.

Нужно ли оружию самостоятельное мышление?

Нет.

Её хозяин, её владелец будет думать за неё.

Мятежные поступки Мелии, несомненно, разозлили её отца, задев нервы этого подозрительного и вспыльчивого мужчины, поэтому её заточили и пытали.

— Я признаю, что злюсь на тебя за свою беспомощность, слабость, глупость, за то, что сейчас я бессильна, но притворяюсь, что мне всё равно, — сказала Мелия. — Я просто эгоистка.

— Я действительно не понимаю, почему ты любишь меня.

Бона сухо ответила.

— В твоём мире всё сводится к эквивалентному обмену или гарантированной выгоде?

— Если речь о власти, я с радостью соглашусь, но если о чувствах, — голос Мелии звучал спокойно, — я боюсь слишком глубоких чувств, потому что не могу ответить взаимностью, и моя возлюбленная — не та женщина, которая будет молча отдавать.

— Значит, любить тебя нужно по какой-то причине, — сказала Бона.

— Почему ты любишь меня? Ты видела, с самого начала ты знала, что я больше не тот ребёнок, которого ты знала. Твоя любовь, честно говоря, пугает меня.

— У неё нет причины, — сказала Мелия. — Мне кажется, я могу потерять её в любой момент.

— Ты слишком подозрительна, Мелия, — прошептала Бона.

— Да, это моя природа, среда, в которой я выросла. Я подозрительна, эгоистична, холодна. Ты — лучшая возлюбленная, ты дала мне лучшие чувства, и если бы я не была Флоэнберг, я бы с радостью приняла это.

— Так что теперь? — спросила Бона. — Ты собираешься отказаться от этих сомнительных чувств?

— Когда я взошла на трон, я думала отказаться от тебя, — сказала Мелия. — Я думала тянуть время, откладывать, пока мы обе не устанем.

— Но я не смогла, — сказала она.

— Моя мать, королева Мэрилин, спросила меня: «Если однажды её безопасность придётся обменять на твой трон, что ты сделаешь?» Я тогда ответила, что ты никогда не будешь настолько беспомощной.

Бона подняла глаза.

— А теперь?

Мелия сказала.

— Я не могу позволить империи погибнуть из-за меня.

Бона усмехнулась с горькой иронией.

— Поэтому, если этот день наступит, я умру вместе с тобой.

— Я люблю контролировать всё, но ты — единственное, что я не могу контролировать, что не могу удержать в своих руках, что я безумно боюсь потерять, и что я никогда не смогу потерять.

— Я люблю тебя.

Мелия сказала.

— Ты важнее всего.

Бона не ответила, потому что их губы слились в поцелуе.

— Ваше величество, — её вежливый секретарь впервые вошёл без стука, потому что ситуация была слишком срочной, и ему нужно было немедленно доложить, пытаясь успокоить Мелию, — лорд Говард отверг ваше предложение и сказал... — он сделал паузу, — сказал: «Это самая глупая тактика», и попросил передать вам: «Пожалуйста, берегите себя, особенно голову»...

Он произнёс всё это с невероятной скоростью, и только потом увидел, что Мелия смотрит на него с полуулыбкой, а Бона повернулась, чтобы поправить воротник.

Мелия сказала.

— Если бы Карл согласился, он не был бы достоин быть министром военных дел.

Йортон смотрел на неё, как на сумасшедшую.

— Похороны, сегодня должны быть похороны, — задумчиво произнесла Мелия. — В Государственном соборе.

— Вы собираетесь объявить о смерти принцессы Мэрилин и генерала Имира?

— Нет, — она ответила. — Это будут похороны шестидесяти тысяч детей. Семья Флоэнберг и вся Империя Бурбон обязаны им честью и извинениями. — А также, чтобы объединить народ.

— Я надеюсь, вы и казначей Сиф рассчитаете сумму компенсаций до семи вечера сегодня.

— Да.

[Авторское примечание: Закончил четвёртый экзамен, можно расслабиться.]

Солнце сияло, небо было ещё более прозрачным и голубым, чем после дождя.

Идеальная, даже странно хорошая погода.

Мелия наконец появилась, и когда молодая королева вместе со своей королевой вошла в собор, среди зрителей раздались шепоты.

Мелия и Бона были одеты в чёрное, но Мелия носила военную форму империи, а Бона — строгий вечерний наряд.

Их встречали тысячи взглядов.

По указанию Мелии, простые люди могли войти в собор, чтобы присутствовать на церемонии.

Карл не появился, и многие вздохнули с облегчением, ведь этот преданный Мелии безумец отсутствовал.

Карл был молчалив, но его случайные взгляды вызывали страх.

Поблизости находился лишь отряд из ста человек, поддерживающий порядок в соборе.

Согласно имперскому протоколу, Мелию сопровождала молодая дворянка с букетом.

— Брат уже собрал войска, — тихо сказала девушка с букетом.

Ей было всего шестнадцать, но в ней уже чувствовалась холодная решимость её старшего брата.

После Мэрилин в семье Флоэнберг больше не было дворянок, и это было неспроста.

Мелия кивнула.

— Желаю вам удачи, — девушка передала букет Боне.

— Благодарю за пожелания, — Бона поцеловала девушку в щёку.

— Сегодня я проведу три похороны, — сказала Мелия.

Но перед ней был только один гроб.

За прозрачным кристаллом Мэрилин мирно лежала среди белых роз, её лицо было покрыто изысканным макияжем, словно она просто уснула.

— Первые похороны — моей матери, императрицы Мэрилин, — она сказала.

В мгновение ока собор наполнился шумом.

— Моя мать покончила с собой, — она подняла руку, делая знак остановиться, и в соборе воцарилась тишина.

— Почему она покончила с собой? — Мелия провела пальцем по чёрному гробу. — Потому что Ной Имир повёл войска под её влиянием. — Мелия не использовала почтительных обращений.

<http://bllate.org/book/15104/1411654>